

12. Фобия.

Начало бывает разным. Например может начинаться так:

Пройдя через дверь, за ней дул ветер. Сразу стало ясно, что воздух другой.

“Сладкий...”

Вкус? Запах? Не знаю. Но тем не менее, едва сладкий.

Светло, но не ослепительно. Невероятный пейзаж. Земля белая. Или это песок? Размер песчинок различный. Не мягкий, а грубый. Растет нечто вроде растений высотой 3-4 метра. На вид ярко розового цвета. Может это живое растение типа коралла? Раз можно дышать без проблем, то думаю мы не на дне, а на поверхности.

Небо бело-молочного цвета, местами окрашено в светло голубой. Словно в голубой горошек. Блестящие точки, рассыпанные по небу, наверное звезды. Сейчас же день. Или ночь? Ничего похожего на солнце не видно, но раз светло, то значит день.

Кузак сцепившись с Кежииманом валяются на земле.

“Харухиро...”

“Так это был ты...”

Харухиро хлопнул себя рукой по лбу. Конечно же, он сказал это не Кузаку.

Кузака тянули с той стороны. Смутно предполагал чьи это были проделки, а сейчас убедился.

“Да я ничего такого не делал...”

Кежиман не пытается отпустить Кузака, а наоборот крепко в него вцепился.

“Просто... Просто было одиноко. Остаться в таком месте одному, здесь не до шуток. Правда? Думал, что я умру!?”

“Знаешь... Хватит плакать, вцепившись в меня. Душно. Точнее противно.”

“Не говори так! Разве между нами ничего нет, Кузак-кун!?”

“Ничего такого нет, у меня с тобой. Прекрати, ну правда...”

Вскоре на этой стороне по очереди появились Сетора с Киичи, Шихору и Мери.

“Где мы?..”

Тяжело дыша, Шихору озиралась по сторонам. Лицо Сеторы не отличается от обычного, но увидев, как она крепко обнимает Киичи, понял, что она более-менее взволнована. Мери с потупленным взглядом вытянула губы, словно пытается что-то вспомнить.

Сетора шмыгнула носом.

“Какой-то сладковатый воздух.”

Харухиро кивнул. Как-то не по себе, что воздух сладкий.

“А...” - Шихору показала пальцем в верх.

“Оно... Всё увеличивается и увеличивается?..”

“Уо, бээээээээээээээ!..” - Кежиман, всё ещё держа Кузака начал вопить.

Кузак тоже начал шуметь: “Э, э, э, что, что это, что это! К-к-какого!?!..”

“Звезда?..” - пробормотала Мери.

“Падающая звезда?” - Сетора всё ещё относительно спокойна, только в этой ситуации можно было бы и немного попаниковать.

Одна из блесток, на инкрустированном в голубой горошек небе, с каждым мигом меняет размер. Те, что уменьшаются, вскоре исчезают, можно про них забыть. Но одна увеличивается. Это уже нельзя игнорировать. Та блестка, вроде звезды, постепенно приближается к земле. Она падает. Звезда падает. К тому же с весьма большой скоростью.

“Бе...”

Харухиро хотел сказать “бежим”, но заколебался. Звезда уже размером с голову человека. Кажется, что падает прямо на нас. В таком случае бежать бессмысленно. И пока стоим, звезда уже выросла вдвое и продолжает быстро расти.

“Может стоит убежать?..”

Шихору поторопила, Харухиро пришел в сознание. Верно. Если бы я был один, то еще ладно, но со мной товарищи. Сдаваться нельзя.

“Бежим, не разделяясь! Давайте, бегом!”

Харухиро пнул под зад Кежимана, который до сих пор не отпустил Кузака.

“Хии!?”

Кежиман драпанул словно отскочил как футбольный мяч. Ставший свободным Кузак тоже побежал. Сетора с Киичи тоже. За ними последовали Мери с Шихору взявшись за руки. Харухиро побежал в хвосте. Оглянувшись назад вверх, звезда уже стала такой громадной, что сложно подобрать пример. Такая огромная, такое вообще бывает? Какое примерно расстояние? Несколько сот метров над головой? Но странно. Падающие звезды ведь обычно горят? Должны быть горячими от трения. Но такого не было. Было не жарко. И звуков особых не было. Просто-напросто приближалась. Наверное это в первый и последний раз в жизни когда увижу такую огромную и блестящую падающую звезду. Если бы она не падала на нас, то можно было бы её хорошенько разглядеть. Поразительно. Не понятно какого цвета, наверное бесцветный блеск заполнил всё поле видимости. Аа, ну всё.

“Все...”

Единственное что смог проговорить, а дальше был непонятный, точнее бессмысленный крик, смешанный с голосами товарищей. Нас раздавит. Всем телом почувствовал тяжесть. Подумал, что уже всё. Однако, раз я могу думать, то значит ещё не всё?

Паммммммммммммм - что-то лопнуло. Харухиро отбросило и он покатился. Всё лицо стало в песке. Глаза режет. Ничего не вижу. С ушами тоже что-то не то. Но похоже меня не раздавило. Я жив. Что только что произошло?

Страхивая песок Харухиро поднялся.

“Кузак! Шихору! Мери! Сетора! Живы!?!..”

Собственный голос показался где-то далеко и искажен.

“Я, я в порядке! Где все!? Плохо вижу!..”

“Я в порядке! Мери тоже тут!..”

“Да, более-менее!..”

“Что это было!? Киичи!?”

“Няа!..”

“Я, жив!? Чудесным образом!? Как хорошо быть живым!..”

Похоже все живы, включая одного лишнего мужика.

Харухиро моргая и тря глаза ждал пока зрение восстановится.

Смутно, но вижу. Постепенно стало отчетливо видно.

“Что это?..”

Падает что-то похожее на снег. Когда касается ладони, то мгновенно исчезает. Не холодное. Вряд ли это снег. На что-то похоже.

Кузак вытянул руку и поймал несколько этих штук.

“Что это такое? Прямо как маленькие мыльные пузыри.”

“Аа, когда упомянул про них...”

Харухиро посмотрел на небо в голубой горошек. Неужели это бесчисленное множество оседающих очень маленьких вещей, наподобие мыльных пузырей, это остатки упавшей звезды. Значит это была не звезда. Тогда что? Откуда мне знать. Харухиро тяжело вздохнул.

“Во-первых, мы не умерли, и уже хо...”

“Оуга!?”

Сразу понял, что крик принадлежит Кежиману. На мгновение голову посетила мысль, что не хочу смотреть, но так нельзя.

Посмотрев в сторону крика, увидел, как Кежиман лежит на животе перед зарослями розовых

кораллов или каких-то растений. И странно движется. Хотя.

Нет. Не так.

“С, с, с, с, спасите!..”

Кежимана тянут. Заросли.

“Хи...” - завопила Шихору.

В зарослях кто-то есть.

“Эй-эй-эй...”

Кузак больше ошеломлен нежели напуган, Харухиро тоже.

Паук? В зарослях животное похожее на гигантского паука. Однако, в том то и дело, что похоже. Это точнее не паук. Лапы отличаются от паучих. Похожи на осьминожки. В таком случае осьминог? Но так не скажешь. Форма целиком похожа на паука. Однако голова и ни паучья и не осьминожья.

Лысая человеческая голова, не понятно мужчина или женщина. Лицо не просто бледное, а белоснежно белое. Белок глаз черного цвета. Зрачки блестят золотым цветом.

Кежиман был схвачен его лапой, и оставив странный крик: “Афай!?!”, он был утащен в заросли.

Что произошло. Кежимана не видно и не слышно.

Чудовище всё ещё находится в зарослях.

Беззвучно шевеля губами, его ужасные глаза смотрят на нас.

Харухиро пригнув колени наклонился вперед. Всё-таки Кежиман аниматор. А я не дьявол, надо спасать.

Хотел было побежать вперед, как он начал отступать.

Противно шевеля осьминожьими ногами, на большой скорости отступает.

“Хару!” - сразу не понял кто позвал, Мери или Сетора.

Харухиро вынул кинжал. Земля.

Из песка высунулась абсолютно чёрная, наверное, рука.

Если бы Харухиро сразу бы не поднял правую ногу, то эта черная рука схватила бы за щиколотку.

Что-то похожее на черную руку, нет, он целиком вылез из земли.

Харухиро отпрыгнул назад.

Это человек? Тем не менее весь чёрный. И руки, и плечи, и голова, и шея, и грудь, и даже туловище. Кстати, у него нет ног. Взамен них у него растет что-то вроде морской анемонии. На

голове нет ни глаз ни носа, она разделена вертикально пополам. Наверное это рот. Длинный ряд тонких как шипы зубов. Сам он целиком и полностью черный, но во рту всё жёлтое. Ярко лимонно-жёлтого цвета.

И такое чёрное мерзкое туловище с анемонией не одно. Отовсюду разом вылезло целое множество таких тварей. Как там товарищи? Глянув мельком, никого вроде не схватили. По крайней мере пока.

“Кто это такие?..” - Кузак вынул большую катану и рубанул.

Черное мерзкое туловище с анемонией. Долго произносить, буду называть черные твари. Отлетела отрубленная рука черной твари. Мери и Сетора сражаются? Как Шихору? Хочется проверить, но на это нет времени. Ко мне ползут эти мерзкие твари.

Харухиро словно танцуя уворачивается от их тянущихся рук и голов.

Конечно же никакого желания танцевать нет. Танцевать не умею, и не люблю. Харухиро отчаянно уворачивается, в результате приходится делать замысловатые шаги. Однако, это опасно. По-настоящему опасно.

“Заросли!..”

Следите за ними. Хотел предупредить товарищей, но не договорил.

Эти заросли из розовых кораллов, или еще каких растений находятся повсюду. Можно сказать, что мы окружены ими. Как раз прямо за мной есть заросли. Подозрительно, очень подозрительно. Только подумал, и как и ожидалось, оттуда снова поперли странные твари.

“Ва...”

Так называемые многоножки. Однако большие. Размером с ребенка. К тому же их бледные ножки выглядят в точь как человеческие руки. И таких ног растет много, и когда они ими двигают не переставая, это становится немного страшно. Даже не немного, а довольно страшно.

Харухиро от неожиданности не смог увернуться, и его сбила эта тварь. На 20-30 ножках копошатся маленькие ладони. Они маленькие, и когда касаются, то особого вреда, кроме чувства отвращения не вызывают. Однако, нарастающую физическую тошноту не сдержать.

“Аа, достали!”

Харухиро сразу же оттолкнул его. От толчка, увидел его внутреннюю сторону. Не собирался смотреть, лучше бы я не видел. Внешняя поверхность туловища вроде панциря, как у многоножки, но всё равно довольно противная. А внутренняя заполнена шарами. Как пример можно привести рыбью икру. Да, вроде икры. Это икра? Они мечут икру? Они таким образом размножаются?

“Дерьмо!..”

Харухиро прыжком поднялся. Плохо дело.

Странно.

Не что-то одно. А всё не нормально.

И розового цвета кораллы, или что это за растения, И паук с головой человека, и чёрные твари, и многоножки с икрой, и упавшая звезда, и небо в голубой горошек, и то что сейчас летит по этому небу, что это? Это что такое? Птицы? Нет, не похоже. Для птицы слишком длинная. Скорее червяк. И такие червяки с несколькими парами крыльев летают по небу. Такое вообще бывает?

Быть может я не в себе. Ведь всё не так. Слишком странно. Бессмысленно. Если это не сон, то это кошмар.

Харухиро полагаясь практически только на рефлекс отталкивает многоножек с икрой и отпихивает чёрных тварей. Надо думать не только о себе, а о товарищах, особенно о девушках. Точнее не думать, а действовать. Это-то я понимаю. Знаю.

“Остаться здесь!..”

Закричала Мери. Наверное хотела сказать нельзя. Нельзя оставаться тут. Она наверное права. Лучше перейти в другое место. Однако, если не соберемся, то разделимся. Хотелось бы этого избежать, поэтому лучше не двигаться? Однако, если продолжать тут разбираться с чёрными тварями и многоножками с икрой, сможем ли преодолеть эту ситуацию?

“У!?!..”

Что-то схватило за левую щиколотку. Осьминог. Нога как у осьминога. Это осьминог-паук с человеческой головой?

Пло-... Не успел сказать, как упал. Находится на спине не хорошо. Извернулся и перевернулся на живот, воткнул кинжал в землю. Бесполезно. Не останавливаюсь. Кинжал вырезает линию в белой земле. Линия удлиняется прямо на глазах. Меня тащат с чудовищной силой.

“Цзя!...” - подлетел Кузак и сверкнул большой катаной. Если бы он не отрубил осьминожьё ногу, я бы наверное повторил номер Кежимана.

“Вставай!”

Кузак схватил за запястье и помог встать. Нет времени благодарить. Один за другим ползут чёрные твари. Многоножки с икрой тоже прут, паук-осьминог с человеческой головой снова тянет свои лапы, даже червяки с крыльями стали пикировать и таранить. Харухиро врезал локтем многоножке, и пинком отбрасывая чёрную тварь, разрезал кинжалом крылатого червяка. С упругим ощущением червяк лопнул, разбрасывая разноцветную то ли жидкость, то ли внутренности. От внутренностей идет пар. Они не просто тёплые, а горячие.

Прыгают какие-то маленькие животные размером с кулак. Лягушки? Тельца синих, красных, желтых цветов, есть в чёрную и зеленую полосы. Только, почему у них головы похожи на человеческих детей? К тому же, с волосами. И их много. Страшно.

Из-за невнимательности чёрная тварь схватила за ногу, упал. Из песка прямо возле меня какое-то животное высунуло голову. Мельком взглянув на него, глаз не заметил, он волосатый, похож на крота. Кстати, когда он открыл рот, он разделился на несколько частей, став похожим на морскую звезду, а внутри были глаза. Харухиро спонтанно издал вопль - “Ии!”, и попытался подняться, но на него напало несколько многоножек с икрой. Их шарики на внутренней стороне, касаются меня, трутся, стучат, издают склизкие звуки, противно, ужасно, невыносимо.

“Yyyyyyyyyyooooooooooooooooaaaaaaa!?”

Всё. Больше не могу. Не могу что. Не знаю, но не могу. Эти касания идут градом. Ощущения от этих касаний невыносимы. Харухиро начал дергаться. Не только руками и ногами, но и всем телом, яростно дергается. Хочу убежать. От этой действительности. Точнее от этих прикосновений. Хочу думать, что эти прикосновения не реальны. Сколько этих многоножек с икрой? Сколько этих шариков? Это сон. Точно. Это дурной сон. Того гляди потеряю сознание. Точнее хочется потерять сознание. И тогда наверняка вернусь в реальность. Меня встретят словами: с возвращением, а я отвечу: “я вернулся”. Неважно кому. Всё что угодно, только не эти шарики.

Что-то схватило за левую ступню. Осьминог? Паук-осьминог? Не вижу, поэтому не знаю. Из-за многоножек с икрой, из-за этих проклятых шариков. То есть во всем виноваты эти проклятые шары. Дерьмо, всего лишь какие-то шары, проклятые шары. Стоная “обуобуобу”, Харухиро пытается пинками правой ноги содрать осьминожьей лапу. Кажется, что всё уже кончено, но если без сопротивления дать себя утащить, то всё точно будет кончено.

“Стой, это я, Харухиро, я!”

Из-за шаров не видел, зато услышал. Это был голос Кузака. Кузак хочет вытащить меня и убежать? Или чудовище подражает голосу Кузака и хочет меня похитить? Возможно и то и другое. Всё из-за шаров. Хотя, шары не причем? Конечно при всём. Ведь это же шары. Если эти шары и правда сон, кошмарный сон, то более вероятно, что голос принадлежал чудовищу.

Если это было чудовище, то пиши пропало. Но почему-то нет воли сопротивляться. Во всём и полностью вина шаров.

Харухиро послушно дал себя тащить. Шарик многоножек издаёт звуки похожие на голоса: “аа, хииа, куува, оуу, эа, гувана, нииа, зуаа”. Каждый отдельный голос тихий, но количество шаров огромно, словно под ухом непрерывно шепчут непойми что тысячи людей. Они звучат так, и это очень страшно. Ведь это проклятые шары. Всего лишь шары, но из-за того, что это шары, с ними не совладать. Быть может до этого я не знал что такое страх. Вот что значит страшно. Страх значит шары. Ну всё, всё что угодно, главное убрать эти шары. Правда простите. Избавьте меня от шаров. Это не нормально. Если бы я мог, то хотел бы достать из черепа мозг. И дать сбежать хотя бы мозгу.

Неожиданно, чудовище или монстр отпустило левую ногу.

Меня перестало тащить, но многоножки с икрой, эти шары, всё ещё... Что это. Да что это такое. Страшно. Спасите.

“Харухиро! Подожди! Я сейчас!”

Да.

Жду.

Харухиро выжал последние силы и замер.

Шары один за другим отрываются от меня. В первую очередь, были удалены шары, прижатые к лицу, сразу стало намного легче.

Конечно же, спас Харухиро не монстр, а Кузак.

Сорванные шары, точнее многоножек с икрой, Кузак не отпуская бил о растения в виде кораллов поблизости, давил ногой, а продолжающих после этого двигаться колот большой катаной.

С невероятной скоростью с Харухиро были сняты все многоножки.

Что было бы, если бы не Кузак? Многоножки, почему-то, толпой навалились на Харухиро, и помимо прижимания шаров с внутренней стороны и издавания из них странных звуков, ничего не делали. Но всё равно, только от этого рано или поздно можно сойти с ума. Уже не получается избавиться от мысли, что с головой немного, точнее сильно, не в порядке. Кузак настоящий спаситель. Спасибо. Честно, спасибо. Как отблагодарить? Как ни благодари, этого будет мало.

“Харухиро!..”

Кузак подлетел с чудовищным выражением лица.

Крепко обнял и приподнял.

“Ты цел!? Харухиро! Харухиро! Харухиро!?!..”

Я кивнул. Точнее попытался, а получилось или нет не знаю. Вроде киваю. Вроде подбородок ходит вверх-вниз. Вдруг зрение искривилось.

“Харухиро!? Эй!? Ты чего плачешь!? Что-то сильно болит!?”

Нет. По крайней мере ничего не болит до слёз, но слёзы сами льются. Харухиро вытер слёзы рукой. Руки какие-то вялые. Какое-то шоковое состояние? Тело не может как следует напрячься.

“Друзья...”

“Да! Правильно! Харухиро, можешь встать!?”

С помощью Кузака, Харухиро собрал все силы и поднялся. Голова кружится, слёзы всё ещё не прекращаются. В добавок глаза мутные. Очень противно. Где Шихору, Мери, Сетора и Киичи?..

“Хреново, сильно отстали!”

Похоже Кузак приблизительно знает, где команда. А я нет. Что такое. Тяжело. Странно. Не могу как следует дышать. Воздуха не хватает. Сердцебиение бешенное. Я же не умру? Нет-нет, мне нельзя умирать. Сейчас не время.

“Иди... Кузак... Иди... Шихору... И остальных...”

“Но, только ты, Харухиро, немного...”

“Сказал же, иди, быстрее! Я тоже иду!”

“Тогда иди за мной! Не отставай, хорошо!?”

Кузак побежал. Харухиро пытается догнать. Но, не получается бежать. Дышать тоже не получается как следует. Ноги дрожат, даже идти сложно.

Тем не менее надо дышать.

Сперва вдох, потом выдох. Вдох.

Выдох.

Вдох.

Сладкий. Аа....

Почему он сладкий?

Надо идти. Кузак? Где он? Не знаю. Кинжал. Кинжал? Вот валяется. Подобрал. Потом пошел сам. Я иду? Вроде не стою. Вот уже нахожусь то ли в зарослях, то ли в кустах розовых кораллов, пробираюсь, протискиваюсь через них. Напрыгивают то ли животные, то ли чудовища, отмахиваясь и стряхивая иду вперед, шаг за шагом, пол шага за пол шагом. Но всё равно, сладкий.

Сладкий, очень сладкий, как-то, хочется спать...

Хочется спать и ничего не могу поделать.

Нет, нельзя. Если засну, то что? Надо идти. Куда? И вообще, зачем идти? Хочу спать. Чем я занимаюсь? Сладкий. Какой сладкий. Хочу спать. Почему-то уже лежу на животе. Надо встать. Аа, только, как хочется спа...

Лицо этого мужика не видно.

Лицо не известно, но думаю, что это мужчина.

Потому что комплекция мужская.

Сам нахожусь позади него. Через плечо наблюдаю что он делает, что он совершает.

Там темно? Не светло, но и не полная темень. Всё как бы тусклого цвета. Или оно так выглядит от освещения?

Он идет.

Не поднимая звука шагов, словно используя "Тихий шаг".

Хотя этот мужик в пуховом пальто довольно большой.

Правая рука, одета в перчатку в виде варежки. С виду шерстяная. В правой руке, одетой в шерстяную варежку, он что-то держит.

Нож.

Он похож на широкий кухонный нож. Или нож мясника?

Заметил, что мы в доме. Знакомый дом.

Он поднялся с порога в коридор не разуваясь. Не обращая внимание на дверь справа и слева, и следующую дверь слева, приблизился к двери в конце коридора.

Его собственный дом что ли?

Кажется нет...

Однако, кажется, я его видел раньше.

Я знаю этот дом.

Он открыл дверь.

Тоже практически не издавая ни звука.

Он осторожный, скорее опытный.

Когда открылась дверь, слышались звуки.

Тёплые звуки. Тон-тон-тон-тон, мелко нарезают что-то, наверняка продукты. Да, кухонным ножом.

Эта комната - объединенная кухня со столовой и гостиной.

В гостиной находятся старый подержанный диван, стол, который зимой превращается в котецу, телевизор, подставка под телевизор, и тумбочка. По всюду лежат фигурки каких-то персонажей и посуда с картинками. Также стены украшены несколькими фотографиями. Все фотографии не новые.

В столовой - обеденный столик и четыре стула. Полка для посуды. Не широкая, скорее узкая. На углу обеденного столика стоит маленькая ваза с цветами. Цветы уже засохли. Вроде бы пуансеттия.

Кухня напротив. Женщина в фартуке что-то готовит. Наверное поздний ужин.

Женщина еще не заметила его. Быстрее.

Заметь его.

Быстрее.

Плохо. Если она его сейчас не заметит, случится ужасное.

Хочу подсказать. Но не могу. Могу только смотреть.

Женщина остановила руку режущую ножом овощи. Положила нож и развернулась. Открыла холодильник. Что-то достала. Положила на кухонный стол. Отсюда не видно, но наверное на плите стоит кастрюля, она сняла крышку.

Женщина наконец что-то заметила. Как бы, неужели тут кто-то есть.

Он уже был в столовой.

Увидев его, женщина произнесла: “А”. Женщина потрясена, боится. Ещё бы. Мужик довольно большой, даже великан, не видел его лицо, но должно быть не красивый. Наверняка уродлив.

К тому же он держит в руке широкий нож. И не просто держит, а поднял на уровень груди, чтобы в любой момент можно было воспользоваться.

“Неееееееееее, прекратииниии!”

“Женщина закричала. Попятилась назад, врезалась в полку позади. На полке зашатались рисоварка, миксер и кофеварка.

Мужик, не обращая внимания, вошел на кухню. Женщина побежала, хватая руками и опрокидывая рисоварку, миксер и кофеварку. Через мгновение он догнал её в самой дальней точке кухни, сбоку от холодильника.

Он невероятно жесток с сидящей на полу и прижатой к стене женщине.

Сперва, ножом мясника ---- женщины, затем ----, потом намотал ---- на свою шею. А женщина всё ещё дышит. Почему? Потому что он работает аккуратно, чтобы она не скончалась так просто. Каждый раз как женщина кричала, он шипел на неё чтобы молчала: “Шии, шии”. Тихо. Тихо. Тише. Будешь шуметь, будет ещё больнее. Понимаешь? Не шуми. Не ори.

Она не обязана его слушаться, напротив, лучше сопротивляться, но каждый раз, когда он меж верхних и нижних зубов издает ужасные скрежещие звуки - “Шии, шии”, - она почему-то послушно закрывает рот и с дрожью кивает. С ней совершают ужасное, причиняют невероятную боль, а если она завопит не в силах сдержаться, он приказывает - Шии, шии”, она повинуется, словно так и надо. Словно механизм, который заранее создан, чтобы только так реагировать на этот сигнал.

Много раз замолкая и кивая, в конце концов женщина потеряла сознание, то ли от боли, то ли от слишком большой потери крови. После чего он наконец-то закончил действия, проткнув ножом сердце, чтобы она больше не проснулась.

Кто это черт побери? Кто этот мужик? Не думаю, что он человек. Не только из-за этого поступка. Шерстяные варежки, нож мясника, и особенно корпус неправдоподобно большие, плечи и руки неестественно накачаны, и слишком толстая грудь, всё подозрительно. И то, что лица не видно, подозрительно больше всего. Странно.

Стало тошно.

Что он сделал с тётей...

Да, я знаю эту женщину. Женщину, которая уже стала мало похожа на человека, разобранный

на разные части, лежащая в море крови и других выделениях, и в каком-то колышущемся желе.

В такой же степени я знаю этот дом.

Мужик убил тётю.

И ему этого мало?

Он вышел из кухни, вытирая нож мясника о насквозь промокший подол плаща. Идет также беззвучно, как и до этого. Но тем не менее что-то напевает.

Эту песню я слышал где-то раньше.

Не здесь, где-то в другом месте, а может очень давно, один раз или несколько.

Название не знаю, слова тоже практически не помню. Раньше что ли была популярной песней? Какая-то попса. Как бы то ни было, только мелодия припева пристаёт к голове и не отпускает.

Он, многократно напевая под нос только этот припев, вернулся из столовой в гостиную, затем через открытую дверь пошел в коридор.

Он остановился.

Тихо аккуратно открыл дверь справа. Дверная ручка сильно испачкалась в крови.

В этой комнате темно. Есть кровать. Зеркало на подставке. Книжная полка. Это спальня. Никого нет.

Он немного прикрыл дверь, не закрывая до конца, и пошел дальше.

Нельзя...

Рядом слева есть ещё одна дверь

Нельзя...

Этот коридор.

Эту гостиную, столовую, кухню.

Этот дом.

Я их знаю.

Он прекратил напевать и положил руку на ручку двери.

Прекрати...

Повернул ручку двери.

Остановись...

Щелкнуло, вращение ручки остановилось. Он медленно открыл дверь.

Свет включен. Вещей не много, но не скажешь, что чисто. Из мебели только тумбочка, стол, стул, кровать. Беспорядочно валяются покрывало, какая-то одежда, клочки бумаги, тетради и ручки. В эту комнату не заходит никто кроме родных, то есть матери, тёти, которую он только что убил.

“Уберись, уберись, мама такая шумная” - сказала она.

“Ещё бы, глядя на всё это” - сказал я, зайдя в эту комнату, когда посещал этот дом, чтобы вернуть что брал раньше.

“Грязно?” - спросила она?

“Я этого не говорил.”

“Зато подумал.”

“Ну, немного.”

“Сейчас уберусь” - сказала она, после чего начала проворно сгребать в сторону или класть в угол комнаты различные вещи. Если игнорировать образовавшуюся в углу гору, то можно сказать, что прямо на глазах комната пришла в убранный вид.

“Когда надо, я делаю” - слегка гордо сказала она. Только всё это было забавно, я усмехнулся.

“Что?” - сердито спросила она и ударила по плечу. Но слабо.

Эта она лежит на кровати, немного свернувшись.

Глаза не закрыты.

Она не спит, но ещё не заметила, как незнакомый мужчина вошел в её комнату.

Потому что она в звукоподавляющих наушниках смотрит кино со смартфона.

Прекрати. Пожалуйста.

Он беззвучно подошел к ней.

Стали еле слышимы звуки, просачивающиеся из её наушников.

Наконец в её поле зрения попала его нога. Она задержала дыхание и вся напряглась. Снимая с

правого уха наушник, подняла корпус, словно подсакивая. Растопырив глаза она смотрит на мужчину.

“Что!?”

Потом, скорее всего, она собралась пронзительно завопить, но он протянул левую руку, одетую в шерстяную варежку, пропитанную кровью её матери, и зажал ей рот. Его рука большая. Наверно не часто продаются перчатки под такую большую руку, возможно ручного вязания. Поэтому он с лёгкостью смог закрыть ей рот. Его левая рука, одетая в окровавленную варежку, полностью накрыла нижнюю половину её лица. По сравнению с его рукой её голова слишком маленькая. Поэтому её голова показалась не настоящей, а игрушечной.

Остановись...

Если бы он захотел, то наверное смог бы раздавить её голову рукой.

Думаю смог бы.

Нельзя...

Она что-то кричит, и даже плачет.

“Шии, Шии” - мужик издаёт те самые скрежещие звуки.

Однако, в отличии от тёти, она не прекращает кричать.

Легко предсказать что он теперь собирается сделать. Хочу остановить. Хоть просьбами и мольбами хочу отговорить его. Прошу. Умоляю.

Ведь это же Чоко.

Чоко пытается двумя руками убрать его левую руку, но она даже не шевелится. Он очень силен.

Нет... Нет... Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет.

“Шии, шии” - приказывая замолчать и заткнуться, он поднял нож мясника в правой руке, а затем ударил.

Левое плечо Чоко приняло нож мясника.

Словно оно его ждало. Словно приглашая. Пожалуйста, входи в меня, на сколько угодно, до куда угодно.

Нож мясника разрезал одежду Чоко, кожу, плоть и с легкостью перерубил ключицу. Без сопротивления входя по рукоять.

Крик Чоко стал ещё громче, ещё страшнее. Левая рука, в окровавленной варежке, хоть и не полностью, но глушит крик.

Больно, больно, больно, кричит Чоко. Хватит. Хватит. Хватит. Хватит.

Он вертит головой. Не прекращу. Не прекращу. Ни в коем случае не прекращу.

Издавая скрежещие звуки - "Шии, шии", он вынул нож из Чоко, и в этот раз ударил горизонтально, в бок Чоко. "Боээээ" - словно бляя завопила Чоко. Снова вынув нож, эта рана открылась, и из неё выпало что-то похожее на шланг, кишка. Из раны на правом плече Чоко пульсируя брызжет кровь. Глаза Чоко выпучены, но наполовину прикрыты. "Шии, шии" - издаёт звуки мужик. В этот раз, подразумевая не "молчи", а подбадривая "эй, эй, не отрубайся, ещё не всё, ещё рано, держись. Ещё. И ещё. Он вынимает нож из Чоко и снова бьёт, продолжая держать левой рукой в варежке голову Чоко, закрывая рот. Если бы он её не держал, непонятно в сознании или нет, но по крайней мере расслабленная, Чоко тут же бы упала на кровать, вымазанную кровью, внутренностями и их содержимом. Чтобы этого не произошло, он держит её, Чоко, только левой рукой, и разделявает словно как подвешенную добычу, как морского чёрта. Нарезает на кусочки как ему вздумается, иногда соскабливая, подвешенную добычу - Чоко. Это намного ужаснее чем насилие.

Он нелюдь. Чудовище. Что ты делаешь. Прекрати. Прекрати. Аа. Но уже поздно. Чоко уже...

Кто ты.

Кто ты такой.

Он обернулся.

Наконец я могу увидеть его лицо.

Он это...

Я.

У него такое же лицо, как и у меня.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3363662>